

Dobre i złe sąsiedztwa

Historia
kluczem do zrozumienia
współczesnych relacji międzysąsiedzkich

Redakcja naukowa
Teresa Maresz i Katarzyna Grysińska-Jarmuła

Dobre i złe sąsiedztwa

Historia
kluczem do zrozumienia
współczesnych relacji międzysąsiedzkich

Redakcja naukowa
Teresa Maresz i Katarzyna Grysińska-Jarmuła

Bydgoszcz 2016

Komitet Redakcyjny
Sławomir Kaczmarek (przewodniczący)
Zygmunt Babiński, Katarzyna Domańska, Grzegorz Kłosowski
Andrzej Prószyński, Marlena Winnicka, Jacek Woźny
Ewa Zwolińska, Grażyna Jarzyna (sekretarz)

Recenzent
prof. dr hab. Ryszard Sudziński

Projekt okładki i skład
Tadeusz Meszko

Redaktor
Bartosz Ludkiewicz

© Copyright by Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego
Bydgoszcz 2016

© Copyright by redaktorzy naukowi monografii i autorzy tekstów

Utwór nie może być powielany i rozpowszechniany w całości
ani we fragmentach bez pisemnej zgody posiadacza praw autorskich

ISBN 978-83-8018-078-9

Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego
(Członek Polskiej Izby Książki)
85-092 Bydgoszcz, ul. Ogińskiego 16
tel./fax 52 32 36 755, 32 36 729, mail: wydaw@ukw.edu.pl
<http://www.wydawnictwo.ukw.edu.pl>
Rozpowszechnianie 52 32 36 730, e-mail: jarno@ukw.edu.pl
Poz. 1666 Ark. wyd. 33,5

Межэтнические взаимоотношения в сфере просвещения в западных областях БССР в 1939-1941 гг.

В современной польской исторической науке проблематика культуры и образования, межнациональных отношений в 1939-1941 гг. на территории западных областей БССР (до сентября 1939 г. входили в состав Польского государства) исследуется в контексте проводимой политики советизации и русификации¹. Однако в рамках создания советской школы с новым содержанием, целями воспитания и методами обучения происходил противоречивый, неоднозначный, ограниченный процесс национально-культурного развития, особенно непольского населения. Опираясь на архивные документы, постараемся проследить развёрнутую в тот период белорусизацию², оценить состояние просвещения основных национальных групп, их реакцию на проводимые преобразования советских властей.

¹ *Spółczesność białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939-1941*, red. M. Giżejewska, T. Strzembosz, Warszawa 1995; E. Trela-Mazur, *Polityka oświatowa na okupowanych ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939-1941. Wybrane zagadnienia*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” 1997, nr 1, s. 89-123; *Studia z dziejów okupacji sowieckiej (1939-1941): obywatele polscy na kresach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką w latach 1939-1941*, red. T. Strzembosz, Warszawa 1997; *Sowietyzacja Kresów Wschodnich II Rzeczypospolitej po 17 września 1939: studia*, red. A. Sudoł, Bydgoszcz 1998; W. Śleszyński, *Okupacja sowiecka na Białostocczyźnie w latach 1939-1941. Propaganda i indoktrynacja*, Białystok 2001; *Sowietyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej (1939-1941): studia i materiały*, red. M. Gnatowski, D. Boćkowski, Białystok 2003; W. Wincenciak, *Szkolnictwo polskie na kresach wschodnich w latach 1939-1944*, Łomża – Olsztyn 2004; *Polacy – Żydzi – Białorusini – Litwini na północno-wschodnich ziemiach Polski a władza radziecka (1939-1944): w kręgu mitów i stereotypów*, red. M. Gnatowski, D. Boćkowski, Białystok 2005; M. Wierzbicki, *Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim: stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939-1941*, wyd. 2 popr. i uzupeł., Warszawa 2007; idem, *Polacy i Żydzi w zaborze sowieckim: stosunki polsko-żydowskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939-1941*, wyd. 2 popr. i uzupeł., Warszawa 2007.

² Основная фаза белорусизации как официальной политики национально-государственного и национально-культурного строительства в БССР осуществлялась в 1920-е годы.

Вхождение западнобелорусских земель в состав СССР предопределило осуществление изменений в сфере просвещения именно в контексте советизации. Школа рассматривалась важным идеологическим инструментом. Предусматривалось изменить всю предыдущую систему образования на советскую. Также необходимо было удовлетворить и национально-культурные интересы местного полиэтнического населения. 2 декабря 1939 г. ЦК КП(б)Б издал постановление «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях БССР», а в нём:

3. Считать, что основная масса школ в западных областях БССР должны быть белорусскими. Переход на белорусские школы не затягивать, однако осуществлять его постепенно, по мере снабжения школ учебниками и квалифицированными преподавателями-белорусами. Обязать партийные, советские органы и отделы народного образования развернуть пропагандистскую агитационную работу по ликвидации пренебрежительного отношения к белорусскому языку, прививавшегося правящими кругами и националистическими элементами в б.[ывшей] Польше. Осудить неправильные действия некоторых работников отделов народного образования, переводящих школы на белорусский язык без предварительной подготовки. Преподавание белорусского языка зачастую поручается польским преподавателям, которые только дискредитируют белорусский язык и белорусскую литературу. 4. Ввести изучение русского языка в белорусских школах и школах национальных с 3-го класса; изучение белорусского языка в русских школах ввести с 3-го класса; а в школах национальных – со 2-го класса³.

Разработанная Инструкция о порядке реорганизации школ западных областей БССР предусматривала, что вопрос о языке обучения каждой школы должен решаться в соответствии с национальным составом учащихся и пожеланием их родителей. Аналогичные документы были приняты и на областном уровне.

Неблагоприятная ситуация с удовлетворением образовательных нужд непольского населения, в том числе и белорусов, которая сложилась в результате проводимой в межвоенном Польском государстве политики колонизации и ассимиляции, была использована и учтена при осуществлении советской политики в области образования в западных областях БССР в конце 1939-1941 гг.⁴ Во всех национальных школах обязательным являлся белорусский язык, а с осени 1940 г. – и русский. Для взрослых были организованы курсы по изучению русского языка. Всего к сентябрю

³ НАРБ, ф. 4-п, оп. 3, д. 850, л. 79-80.

⁴ А. Вабішчэвіч, *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.)*, Брэст 2008, С. 264.

1940 г. в западных областях БССР действовали 4 192 (74,4%) белорусские, 987 (17,5%) польских, 173 (3,1%) русских, 169 (3%) еврейских, 63 (1,1%) литовских, 49 (0,9%) украинских школ⁵. Важной задачей являлась ликвидация неграмотности среди взрослых. В 1939/1940 учебном году в кружках и школах ликбеза занималось почти 200 тыс. человек⁶. В 1940 г. был открыт ряд высших учебных заведений: в Белостоке – педагогический и вечерний учительские институты, в Барановичах, Гродно и Пинске – учительские институты. Тогда же работали 25 средних специальных заведений. В 1940/1941 учебном году большинство школ оставались белорусскими, хотя большая часть средних школ западных областей БССР стали русскими – за счёт сокращения количества национальных школ. В июне 1941 г. Наркомпрос БССР значительно усложнил процедуру организации национальных школ. Устанавливалось, что соответствующий выбор определялся только на основе решения общего собрания большинства родителей, подтверждался решениями президиума райисполкома и облисполкома, закреплялся Наркомпросом⁷.

Так как к местным кадрам проявлялось недоверие и подозрительность, то для установления советских порядков из восточных областей БССР и других союзных республик направлялись партийные и комсомольские работники, специалисты различных отраслей хозяйства, в том числе работники просвещения – их местное население называло «восточниками». Всего к концу 1940 г. в западные области республики прибыло около 31 тыс. «восточников». Большинство среди них составляли белорусы, русские, евреи. Они в большинстве своём не знали местного уклада жизни, обычаев и языков (белорусского, польского, идиш). В устной памяти западнобелорусских жителей «восточники» признавались более советизированными, атеистами, с меньшим уровнем материального благополучия, культуры⁸. Чтобы очистить учительский состав школ от «националистических, контрреволюционных элементов», избавиться от «засорённости», увольняли местных, политически ненадёжных. Наблюдалось общее недоверие к работникам-полякам. Такие проявления подозрительности усиливали антисоветские настроения, особенно среди польского населения. Откровенное неприятие «восточниками» польского языка вызывало недовольство местных поляков, особенно

⁵ А. Вабішчэвіч, *Праблемы нацыянальна-культурнага жыцця заходніх абласцей БССР у 1939-1941 гг.*, „Białoruskie zeszyty historyczne” 2000, nr 13, s. 119.

⁶ *Гісторыя Беларусі: у 6 т., т. 5: Беларусь у 1917-1945 гг.*, Мінск 2006, С. 462.

⁷ ГАВО, ф. 279-п, оп 1, д. 2, л. 169.

⁸ *Верасень 1939 г. у гістарычнай традыцыі і вуснай гісторыі*, рэд. А. Смаленчук, Мінск 2015, С. 92.

в приграничных районах. В глазах поляков «восточники» являлись проводниками советизации.

Завуч 2-й польской школы г. Гродно Краевский открыто заявляет, что работа во внешкольное время с детьми и вопросы коммунистического воспитания – удел учителей, присланных из восточных областей (...). Такое же положение и в городах: Белостоке, Соколке, Домброве, Лапах, Бельске и других местах⁹.

Для исправления кадровой политики в октябре 1940 г. ЦК КП(б)Б принял несколько постановлений, в том числе «Об упорядочении дела подбора и посылки работников в западные области БССР»¹⁰, где подчёркивалось, что Наркомпрос направлял учителей в западные области без учёта действительной потребности и национального состава школ. Практика общего недоверия к местным специалистам была признана вредной. Начала проводиться более гибкая политика в отношении местного населения, с использованием элементов коренизации.

Вся идеологическая и культурно-просветительская деятельность советских властей была направлена на формирование у людей совершенно нового мировоззрения. В агитационной работе основной формой являлись собрания и лекции. Агитаторы ездили по деревням, чтобы пропагандировать превосходство советского образа жизни, конституцию СССР, организовать изучение биографии И. Сталина и «Краткого курса истории ВКП(б)». Важной задачей являлась пропаганда среди населения западных областей БССР достижений «культурной революции». Для этого использовались типичные методы работы, без учёта местных условий. Как и везде, были организованы избы-читальни, красные уголки, дома культуры.

Однако к весне 1941 г. достичь больших результатов в проведении советизации, особенно среди поляков, не удалось. Согласно заявлению директора Гродненской городской библиотеки:

польское население, в том числе и учительство, почти прекратило читать русскую книгу, хотя библиотека систематически пополняется образцами советской художественной литературы»¹¹.

Проверка читаемости учителей в Гродно выявила, что «учителя-поляки совершенно не читают никакой советской литературы»¹². Медленно осуществлялся процесс советизации школьников:

⁹ «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». *Верасень 1939 г. – 1956 г.: дакументы і матэрыялы*: У 2 кн., Кн. 1. *Верасень 1939 г. – 1941 г.*, склад. У.І. Адамушка [і інш.], Мінск 2009, С. 246.

¹⁰ НАРБ, ф. 4-п, оп. 3, д. 1079, л. 4-5.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

в польских школах нет совершенно комсомольцев. Молодёжь старших классов не вступает в комсомол. (...) в последнее время начался выход детей из пионерских отрядов¹³.

В октябре 1940 г. в Белостокской области, где проживало больше поляков, дети-поляки в пионерских отрядах составляли только 15%, на долю белорусов приходилось 35%, евреев – 30%, русских – 20% пионеров¹⁴.

Проведённые меры в направлении белорусизации в западных областях БССР, которые имели положительное значение для национально-культурного развития белорусов, носили идеологическую направленность – для убеждения в правильности «ленинско-сталинской национальной политики». Сталинское руководство прежде всего по политическим соображениям пошло по принятию 6 сентября 1940 г. постановления «Об изучении партийными и советскими работниками, работающими в союзных или автономных республиках, языка соответствующей союзной или автономной республики»¹⁵. Аналогичное постановление было издано в Минске ЦК КП(б)Б 16 марта 1940 г. – «Об изучении партийными и советскими работниками БССР белорусского языка». Было признано неправильным, что:

многие руководящие партийные и советские работники, работающие в Белоруссии, не знают и не изучают белорусский язык¹⁶.

На местах обязали руководящих работников партийных и советских органов, хозяйственных, кооперативных организаций изучать белорусский язык.

Целый ряд ответственных партийных и советских работников по-серьёзному взялись за изучение белорусского языка и в этом добились значительных успехов. Во многих районах действовали кружки по изучению белорусского языка, которые были организованы при парткабинетах. Как правило, ими руководили лучшие учителя неполных средних и средних школ.

Однако указанное постановление ЦК КП(б)Б об изучении белорусского языка руководящими работниками выполнялось неудовлетворительно. В качестве примера приведём оценку ситуации в Пинской области.

До последнего времени значительная часть руководящих товарищей ещё не приступила к серьёзному изучению белорусского языка, его не знают и им не пользуются. Пинский ГК КП(б)Б принял

¹³ Ibidem, s. 247.

¹⁴ *Гісторыя Беларусі...*, op. cit., С. 462.

¹⁵ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, кн. 1. 1933-1945, сост. Л.С. Гагагова [и др.], Москва 2009, С. 563.

¹⁶ “Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...”, op. cit., с. 125; ГАБО, ф. 7580-п, оп. 1, д. 10, л. 497; ф. 7581-п, оп. 1, д. 17, л. 298-299.

постановление об изучении белорусского языка руководящими партийными и советскими работниками города. Но дальше принятия постановления дело не пошло. Кружки и школа для партактива не организованы. Коммунисты белорусского языка не изучают. Между тем в городе есть большая часть коммунистов, приехавших из РСФСР или из других республик, которые не знают белорусского языка и поэтому требуют помощи в деле его овладения, но эту помощь они от ГК КП(б)Б не получают. Плохо обстоит дело с выполнением постановления ЦК КП(б)Б об овладении белорусским языком в районах – Давид-Городокском, Дрогичинском, Ленинском¹⁷.

Как показали результаты партийной проверки об использовании белорусского языка в учебных заведениях Пинской области (в белорусских неполных средних и средних школах, педучилище, учительском институте, фельдшерской школе), почти во всех белорусских учебных заведениях преподавание предметов, распоряжения дирекции и общественных организаций, настенная печать, плакаты, расписание уроков были на русском языке. Поэтому были приняты соответствующие меры по исправлению такой ситуации – созвано в Пинском обкоме партии совещание директоров, завучей и секретарей партийных организаций учебных заведений, на котором обсуждался вопрос о перестройке работы белорусских учебных заведений для выполнения упомянутого постановления ЦК КП(б)Б¹⁸.

Последним значительным шагом в деле белорусизации было постановление ЦК КП(б)Б от 24-25 января 1941 г. «Об изучении белорусского языка в вузах, техникумах и школах БССР»¹⁹. Были приняты меры по укреплению существующих белорусских школ. Во всех школах была возвращена работа кружков по изучению белорусского языка.

Реализация на практике положений данного постановления проходила сложно. О ситуации в одной из областей (Барановичской) свидетельствуют партийные документы.

При проверке обкомом партии учительского института, рабфака и 2-й белорусской средней школы г. Барановичи было установлено, что ряд дисциплин преподавались на русском языке. Разговор с учащимися вёлся на русском языке. Аналогичное положение имело место и в ряде районов (Лида, Новогрудок, Несвиж, Клецк, Радунь и др.). Например, в г. Лиде ряд директоров школ, коммунистов, свободно владеющих белорусским языком, строили свою работу на русском языке. В Новогрудском педучилище основные дисциплины

¹⁷ ГАБО, ф. 7581-п, оп. 1, д. 70, л. 181-182.

¹⁸ Ibidem, л. 182-183.

¹⁹ ГАБО, ф. 7580-п, оп. 1, д. 431, л. 1-3.

преподаваліся на руском языке, перепіска с Наркомпросом, прыказы, распоряджэння пісаліся на руском языке. В Клецком раёне в большынстве беларускіх школ разгаворная реч вела́сь на руском языке, дысцыпліны преподаваліся на руском языке²⁰.

Преподавание отдельных предметов, делопроизводство на русском языке (или «смешанном») в белорусских школах было отмечено также в Радуньском, Бытеньском, Несвижском, Ивьевском районах Барановичской области. В Новогрудском финансово-экономическом техникуме преподавание дисциплин проходило на русском языке. Все преподаватели техникума прибыли из РСФСР.

В практике работы облоно по подбору и расставлению педагогических кадров были допущены ошибки. Преподаватели, владеющие белорусским языком, преподают в русских школах и наоборот. Существенным недостатком является то, что облоно, гороно и ряд районо не приняли своевременных мер в деле организации кружков по изучению белорусского языка для преподавателей, не знающих его. Большинство школ области не полностью обеспечены учебниками на белорусском языке, особенно учебниками по географии, истории, естествознанию и др., а также наглядными пособиями²¹.

Однако происходило улучшение в этом направлении. В районах Барановичской области были проведены совещания учителей по вопросу изучения белорусского языка, организованы кружки для учителей, не владеющих белорусским языком.

В Ляховичском районе преподаватели тт. Альберт (Подлеская НСШ), Штэрн, Иохелес (Теребковичская НСШ) не знали белорусского языка, а в настоящее время достаточно им владеют, чтобы вести обучение учащихся. В Слонимском районе организованы и работают при всех СШ и НСШ 19 кружков по изучению учителями белорусского языка, из них 11 кружков на селе. Особенно хорошо работают кружки в белорусской НСШ №1 (руководитель – тов. Хруцкая). Большинство учителей НСШ №1 значительно лучше начали владеть белорусским языком. Так, учителя этой школы тт. Поркот, Селецкий в 1939/40 учебном г.[оду] не знали белорусского языка, тепер уже в основном овладевают белорусским языком²².

Работа по созданию кружков для учителей, не владеющих белорусским языком, развёртывалась в Мостовском, Зельвенском, Любчанском,

²⁰ Ibidem, л. 4-5.

²¹ Ibidem.

²² Ibidem.

Бытеньском, Лидском, Городищенском и других районах Барановичской области.

Хотя и были положительные результаты, но на практике постановление осуществлялось неудовлетворительно. В 1940/1941 учебном году в западных областях, как и в восточной части БССР, отдельные белорусские школы превращались в русские. В некоторых белорусских школах основные предметы преподавались по-русски. Учителя-«восточники» не были готовы к преподаванию из-за незнания языка. Чувствовалось и сознательное сопротивление попыткам белорусизации со стороны отдельных представителей небелорусского населения. Белорусизацию они рассматривали только через призму советизации.

В ходе реорганизации школ имело место пренебрежительное отношение к белорусскому языку как со стороны родителей, так и учителей, – отмечалось в партийных документах Барановичской области. – Особенно это чувствовалось в сельских местностях. Там выдвигался вопрос о создании русских школ, мотивируя тем, что белорусский язык – это не показатель культуры, что с этим языком дальше Минска и Витебска не поедешь. Молодёжь должна стремиться в высшие учебные заведения, а они, мол, есть только в РСФСР. Имели место ходатайства со стороны волостных и крестьянских комитетов об открытии русских школ. Благодаря проведённой большой разъяснительной работе о важности и значении государственного языка, основная часть населения стала направлять своих детей в школы по принципу национального языка. Выказанное пренебрежительное отношение к белорусскому языку со стороны отдельных учителей на конференции было развенчано, но ещё предстоит большая работа по проведению массовой разъяснительной работы среди всего населения по привитию любви к национальному языку и белорусской культуре²³.

Из-за слабости полиграфической базы задерживалась обеспечение белорусскоязычной учебно-методической литературой. Положение затруднялось «чистками» библиотек от «контрреволюционной, националистической» литературы. В марте 1940 г. ЦК КП(б)Б утвердил приказ Главлита БССР «Об изъятии враждебной литературы из библиотек общественного пользования и книготорговой сети западных областей БССР»²⁴. Процесс изъятия приобрёл массовые масштабы, особенно польскоязычной литературы²⁵. Из библиотек и читален изымались произведения

²³ ГАБО, ф. 7580-п, оп. 1, д. 27, л. 69.

²⁴ “Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...”, *op. cit.*, С. 148.

²⁵ M. Gnatowski, *W radzieckich okowach. Studium o agresji 17 września 1939 r. i radzieckiej polityce w regionie łomżyńskim w latach 1939-1941*, Łomża 1997, s. 98.

А. Мицкевича, Э. Ожешко, переведённые на польский язык труды западноевропейских и русских классиков.

Белорусизация активно использовалась в пропагандистской работе. Убедительным подтверждением этого является выдержка из постановления январьской (1941 г.) учительской конференции Клецельского района Брестской области:

10. Конференция считает необходимым создать кружки по изучению русского и белорусского языка, вменить в обязанности всем учителям посещать их. Одновременно требуется от учительства чистота и культурность речи. 11. Отмечая слабую постановку воспитательной работы в школах, конференция считает, что воспитательная работа должна строиться на примерах наших вождей, героев, лучших людей нашей родины... 12. Для более спешного проведения интернационального воспитания учащихся необходимо практиковать совместные вечера школ с разными языками обучения, оживлением работы общественных организаций (МОПР, ОСОАВИА-ХИМ и т.д.), всячески укрепляя и воспитывая у учащихся чувства дружбы народов СССР²⁶.

Вплоть до весны 1941 г. ни польские учителя, ни учителя-«восточники» не владели белорусским языком. Качество его преподавания оставалось низким.

Советские власти не могли сразу перейти к русификации, так как это могло вызвать недовольство местного населения и дестабилизировать и без того сложную общественно-политическую ситуацию. Отдельные элементы белорусизации не могли тогда превратиться в полноценную политику национально-культурного возрождения западнобелорусского региона. Ведь в БССР с 1930-х гг. набирала силу противоположная тенденция. Положительные результаты белорусизации можно было представлять в качестве подтверждения правильности «ленинского-сталинской национальной политики», нисколько не выходя за пределы сталинской формулы «культура национальная по форме, но социалистическая по содержанию». Формально белорусизация не вступала в идеологическое противоречие с декларируемым интернационализмом, в котором доминирующее значение русского языка объяснялось его ролью для межнационального общения в СССР.

В сознание и быт жителей людей вводились новые (советские) праздники. Старые, в основном религиозные, властями отвергались и критиковались. Хотя храмы не закрывались, но была развёрнута антирелигиозная пропаганда. Проводились лекции «Церковь и государство в СССР»,

²⁶ ГАБО, ф. 279-п, оп. 1, д. 10, л. 202.

«Сталинская Конституция и свобода совести», «Происхождение и классовая сущность еврейских праздников» и др.²⁷. Усиливалась атеистическое воспитание среди школьной молодёжи.

Однако эффективность антирелигиозной агитации была незначительной. До половины учеников в религиозные праздники не посещали школы. Постановление ЦК КП(б)Б от 10 февраля 1941 г. «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях БССР»²⁸ нацелило партийные, советские органы на систематическую работу в этом направлении, на разоблачение «враждебной» деятельности церковников. Однако сломить религиозные обычаи и традиции местного населения тогда не удалось. Сохранялся высокий уровень религиозности польского населения. Как отмечалось 18 апреля 1941 г. в докладной записке наркома просвещения БССР Е. Ураловой секретарю ЦК КП(б)Б П. Пономаренко о политико-моральном состоянии учительства западных областей республики, «ещё никогда такого большого посещения костёлов не было, как сейчас. Все учащиеся и учителя-поляки посещают систематически костёл»²⁹.

Педагогические кадры, работавшие в довоенной Польше, очень слабо использовались в новых учебных заведениях. Многие учителя, особенно представители польской интеллигенции, отказывались сотрудничать с новой властью и оставляли школы³⁰. Относительно имеющегося учительского персонала проявлялось недоверие по причине «засорённости классовыми враждебными элементами». «Часть учителей, которая работала в школах при польской власти, не может в дальнейшем оставаться и работать в советских школах»³¹. Недоверие было и относительно части директоров школ. Например, в Столинском районе Пинской области «в отдельных школах в руководстве стояли непроверенные враждебные люди»³².

В Давид-Городокском районе засорённость школ социально чуждыми элементами характеризуется следующими данными: бывших офицеров царской армии – 3 чел., капралов бывшей польской армии – 4, членов контрреволюционной партии сионистов – 11, членов контрреволюционной партии ОЗН³³ – 2, членов контрреволюционной организации «Русское народное общество»³⁴ – 1³⁵.

²⁷ ГАБО, ф. 7581-п, оп. 1, д. 23, л. 7-10; д. 38, л. 23.4; ф. 2228-п, оп. 1, д. 2, л. 37-38.

²⁸ НАРБ, ф. 4-п, оп. 21, д. 2355, л. 20-21.

²⁹ «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...», op. cit., С. 247.

³⁰ *Гісторыя Беларусі...*, op. cit., С. 461.

³¹ ГАБО, ф. 7581-п, оп. 1, д. 155, л. 51.

³² ГАБО, ф. 2228-п, оп. 1, д. 1, л. 12.

³³ Правильно: Obóz Zjednoczenia Narodowego (OZN).

³⁴ Правильно: Русское народное объединение (РНО).

³⁵ ГАБО, ф. 7581-п, оп. 1, д. 26, л. 193.

Происходила «чистка» учительских кадров и контингента учащихся. Например, согласно постановлению Столинского райкома КП(б)Б от 1 октября 1940 г. это необходимо было провести в Столине в сельскохозяйственном техникуме и расположенной там областной сельскохозяйственной школе.

Учитывая наличие в составе студентов классово-чуждых элементов, сыновей бывших торговцев, ведущих разлагательную работу, обязать тов. Клименкова принять соответствующие меры к очищению от этих людей сельскохозяйственного техникума и школы³⁶.

А в конце октября 1940 г. областные партийные органы отчитывались о том, что в Столинском сельскохозяйственном техникуме 8 учащихся самовольно оставили учёбу, 1 исключён как «классово-чуждый элемент», в областной школе среднего сельскохозяйственного образования – соответственно 16 и 2 учащихся³⁷.

Часть жителей западнобелорусских земель неодобрительно воспринимала мероприятия советских властей, т.к. часто они проводились форсированными темпами, с использованием командно-административных методов. Довольно грубые нарушения наблюдались в Белостокской области. ЦК КП(б)Б неоднократно указывал заведующему Белостокского облоно С. Найдину на недопустимость попустительства в деле перевода еврейских и особенно польских школ в русские. На заседании Бюро ЦК КП(б)Б 30 сентября 1940 г. такие нарушения, как и необоснованная замена в польских школах учителей-поляков русскими и др., были названы «фактами искажения ленинско-сталинской национальной политики в школьном строительстве»³⁸. В письме ЦК КП(б)Б 21 октября 1940 г. отмечалось, что «в некоторых районах Белостокской области (Сопоткинский, Моньковский, Августовский районы) имели место факты принудительной реорганизации школ с польской детворой в русские и белорусские школы»³⁹. В Свислочском районе заведующий районо на родительском собрании в польской школе называл польские школы бесперспективными, поэтому агитировал за реорганизацию в русскую школу⁴⁰.

Во многих польских школах учителей-поляков заменили русскими и белорусскими преподавателями, в результате учащиеся и преподаватели не понимают друг друга. Перестраивая школу, партийные организации много сделали для того, чтобы очистить учительский

³⁶ ГАБО, ф. 2228-п, оп. 1, д. 1, л. 55.

³⁷ ГАБО, ф. 7581-п, оп. 1, д. 19, л. 203.

³⁸ НАРБ, ф. 4-п, оп. 3, д. 1072, л. 47.

³⁹ “Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...”, op. cit., С. 196.

⁴⁰ Ibidem.

состав школ, в частности польских, от националистических, контрреволюционных элементов. Однако при этом в некоторых районах стали проявлять огульное недоверие и увольнять большинство поляков учителей, хотя к этому не было оснований⁴¹.

В Белостокской области большинство прибывших директоров, завучей, учителей не владело польским языком⁴². Были приняты решения об усилении массовой политической работы среди польского населения, осуждении проявлений огульного недоверия к трудящимся-полякам, исправлении «искажений ленинско-сталинской национальной политики, допущенных в школьном строительстве»⁴³. Наряду с другими мерами в приграничных районах с преобладанием польского населения было развёрнуто изучение польского языка. По желанию родителей в ряде районов Белостокской области русскоязычные школы были преобразованы в польские⁴⁴. Однако после увольнения С. Найдина нарушения не прекратились.

Советская национальная политика, социально-экономические преобразования оказали влияние на характер межэтнических отношений в западных областях БССР. Если до сентября 1939 г. поляки занимали привилегированное положение в ведущих сферах общественной жизни⁴⁵, то теперь утратили свои позиции. Значительная часть польского населения негативно восприняла общественно-политические, социально-экономические и культурные преобразования. Однако советские власти выступили за расширение сфер использования польского языка, что имело определённые положительные результаты.

Белорусы, евреи в глазах поляков иногда воспринимались в качестве сторонников новой власти. В определённом смысле вначале был использован протестный потенциал непольского населения, который опирался на предыдущие неприязненные, конфликтные отношения, предопределённые общественно-политическими, социально-экономическими, конфессиональными, этнопсихологическими и другими факторами, ключевыми позициями поляков в общественной жизни⁴⁶. Хотя в 1939-1941 гг. в сфере просвещения на территории западных областей БССР не наблю-

⁴¹ Ibidem.

⁴² W. Śleszyński, op. cit., s. 498-499; M. Gnatowski, „*Sąsiedzi*” w sowieckim rajju: rejon jedwabieński pod radziecką władzą 1939-1941, Łomża 2002, s. 147-148.

⁴³ „Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...”, op. cit., С. 203.

⁴⁴ M. Gnatowski, *W radzieckich okowach...*, op. cit., s. 244-255.

⁴⁵ А. Вабішчэвіч, *Спецыфіка становішча палякаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг.*, „Известия Гомельского гос. ун-та имени Ф. Скорины” 2008, № 4 (49), С. 129.

⁴⁶ А. Вабішчэвіч, *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.): праблемы пераўтварэння, тыпалогія ўзаемаадносін*, „Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук” 2009, № 4 (39), С. 116.

далось крупных этнических конфликтов, однако были отдельные случаи противоречий на «языковой» основе. Например, в д. Зубково Новогрудского района действовала белорусская школа. Родители-поляки требовали перевести обучение на польский язык, а родители-белорусы из соседних деревень в таком случае отказывались пускать своих детей на учёбу⁴⁷. Местное польское население д. Пеликаны Видзовского района Вилейской области выступало за реорганизацию существующей белорусской школы в польскую⁴⁸. Подобные случаи происходили и в некоторых других местностях.

Сложным было состояние учебной и воспитательной работы в литовских школах. Из-за отсутствия учителей, знающих литовский язык, уроков на литовском языке занятия там проводились на русском языке⁴⁹.

В целом, на территории западных областей БССР были осуществлены в контексте советизации определённые меры по ликвидации неграмотности и малограмотности, создана сеть школ для различных национальных групп, были открыты культурно-просветительские учреждения. Несмотря на противоречивый характер белорусизации, были предприняты меры по развитию белорусского языка, культуры, образования. Однако проведённые мероприятия в сфере просвещения не оправдали чаяния местного населения. Направляемые кадры «восточников» не были подготовлены для полноценной работы в полиэтническом и поликонфессиональном регионе, на них возлагалась идеологическая миссия по содействию политике советизации. Слабо учитывалась специфика и национально-культурные интересы всех этнических сообществ, не использовался опыт и знания старой (дореволюционной, польской) интеллигенции, осуществлялись по отношению к ней репрессивные действия. В условиях коренных формационных изменений на территории западных областей наблюдалось определённое обострение межэтнических взаимоотношений в сфере просвещения, но они имели эпизодический и локальный характер, предопределялись преимущественно социальными и общественно-политическими факторами.

⁴⁷ ГАБО, ф. 7580-п, оп. 1, д. 247, л. 21.

⁴⁸ «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...», *op. cit.*, С. 244.

⁴⁹ *Ibidem.*

Inter-ethnic relations in education in the western regions of the Byelorussian SSR, 1939-1941

The subject of this study is to interethnic relations in the territory of the western regions of the Byelorussian SSR in the conditions of Sovietization in the 1939-1941. On the basis of archival documents, the author followed the activities of the Soviet authorities in the field of education to meet the national-cultural interests of local populations. The analysis found that under the conditions of radical changes in the territory of the western regions there was some occasional and local aggravation of inter-ethnic relations in the field of education that predispose mainly social and socio-political factors.